

Хотя это место называлось болотом, Уильям чувствовал, что это место больше похоже на остров, собранный воедино бесчисленными странными образами после входа в Лунное Царство Замары.

По крайней мере, в его глазах это было больше похоже на остров.

Бормотание и крики во сне были в тумане. Бесчисленные испуганные и искаженные лица появлялись и исчезали, когда бесчисленные иллюзорные руки махали и боролись.

Падая, Уильям скорректировал точку приземления и быстро преодолел кошмарный туман, который сводил смертных с ума. Наконец, он уверенно приземлился на пустой поляне в лесу.

Это был лес, состоящий из бесчисленных увядших деревьев странной формы. Земля была грязной и липкой, и вокруг нее клубился слабый туман.

Время от времени в черном, как смоль, небе вспыхивали молнии, и каждый раз, когда вспыхивала молния, она освещала лес по-разному.

Странно выглядящие увядшие деревья превращались в худых гуманоидов с искривленными конечностями, а грязная и липкая земля становилась размытой плотью и кровью, покрывавшей землю. Что касается тумана, он превратится в свирепого призрака.

Толстый и болезненный ворон захлопал крыльями и опустился на сухую ветку рядом с Уильямом. Он поднял голову и расправил крылья. Он открыл клюв и заговорил детским голосом,

“Ах ~ Путешественник из Каррере, который не собирался входить в Лунное царство. Добро пожаловать в кошмар... Кар!”

Поскольку у него не было проводника, Уильям погрозил вороне ладонью и схватил ее невидимой рукой.

“Ты...”

“Прекрати нести чушь и показывай дорогу!”

Сказав это, огонь души начал сжигать тело жирного ворона. Боль, проникшая в глубины его души, мучила его до тех пор, пока он не завыл.

После того, как он прожег его около десяти секунд и почувствовал, что сопротивление другой стороны начало ослабевать, Уильям остановился.

“Ведущий... указывать путь куда?” сказал ворон, потрясенный после того, как пришел в себя.

Уильям развязал прядь волос Лилианы, намотанную на палец, и вызвал ветер, чтобы отправить ее ворону.

“Владелец этих волос”.

Ворона подняла крылья и коснулась своих волос, прежде чем ее мутные глаза закатились.

“А... Она на том дереве...” - сказала ворона.

Однако, прежде чем он успел договорить, еще одна волна Душевного Огня вспыхнула по его

телу.

“Просто показывай дорогу. Прекрати нести чушь.”

Только когда ворона закричала и энергично закивала, Уильям погасил пламя.

“Кроме того, не пытайся использовать какие-либо трюки. Это Лунное Царство, а не Каррере. Мне даже не нужно держать в руках меч, чтобы полностью уничтожить твое существование, ” предупредил Уильям.

Видя, что другая сторона продолжала отчаянно кивать, показывая, что поняла, Уильям ослабил хватку.

Ворон захлопал крыльями и неуверенно полетел вперед. Уильям внимательно следил за этим.

“Ты можешь летать так быстро, как только можешь. Я могу идти в ногу ”.

Прежде чем он улетел далеко, Уильям заговорил из-за него.

Ворон немедленно кивнул, когда услышал это. Затем он превратился в вихрь из черных как смоль перьев и устремился к лесу.

Вихрь пронесся рядом с Уильямом, когда он летел за ним.

Кстати говоря, есть ли у Повелителя Кошмаров воронье отродье под ее командованием сейчас?

Уильям бормотал себе под нос по дороге.

Хотя существовало бесчисленное множество видов Лунных Монстров, очень немногие обладали разумом. В Лунных Владениях каждого Владыки Пустоты только разные порождения конкретного владыки могли достичь этого уровня.

У каждого Повелителя Пустоты был набор эстетических стандартов для своего потомства, или, скорее, Их потомство будет нести некоторые из Их характеристик. Например, Шепчущей Императрице всегда приходилось усложнять жизнь паукам, в то время как порождение Леди Голода должно было нести в себе гной и грибы.

В памяти Уильяма Повелительница Кошмаров Замара была патологической любительницей спецэффектов с частицами. Независимо от силы и внешнего вида Ее потомства, вокруг них должен был быть постоянно меняющийся туман, чтобы усилить их таинственность и мечтательность.

Именно из-за этого Кошмарное Болото также называли Болотом Падения Фрейма, а Повелитель Кошмара был также известен как Повелитель Лага.

Но почему она начала создавать порождения, похожие на ворон?

“Мы здесь”.

Голос ворона прервал ход мыслей Уильяма. Вихрь из вороньих перьев вновь собрался в форму ворона. Он поднял крылья и указал на единственное цветущее дерево в засохшем лесу неподалеку.

Уильям завис в воздухе и посмотрел на пышное дерево. Около семи или восьми Туманных

Кошмаров приплыли туда, чтобы собрать плоды.

У поникших плодов на дереве были испуганные человеческие лица. Когда их настиг Кошмар Тумана, они издали пронзительный крик.

Это дерево было узлом, используемым Кошмарным Болотом для подключения к Каррере. Это называлось "Ночная саранча". Его корни пронизывали владения Кошмарного Болота на всем пути и тянулись к Каррере, проникая в кошмары смертных в Каррере. Используя страх смертных в качестве питательных веществ, он производил плоды, которые могли питать и усиливать силу Кошмарного Болота.

Уильям увидел Лилиану, привязанную Лианами к стволу дерева. Она была в полупрозрачной форме души, продолжая бороться, чтобы вырваться на свободу.

Увидев это, Уильям приготовился подойти, но ворона внезапно подлетела к нему и спросила,

“Подожди, подожди, подожди. Только не говори мне, что ты не видел Туманных кошмаров на деревьях? Их там семь или восемь! Кроме того, это место очень близко к спальне Замары. Вы не сможете уйти, если поднимете шум и вас обнаружат.

Слова ворона заставили Уильяма остановиться. Он с любопытством посмотрел на это и спросил: “Судя по тону твоего голоса, ты не отродье Повелителя Кошмаров?”

Толстый ворон хлопнул крыльями и ответил: “Это тело служит повелителю Лунного Царства. Я пришел на Кошмарное болото только как посланник.”

Так что это так. Неудивительно, что у него нет никаких эффектов частиц...

Уильям был просветленным.

В Лунном царстве 13 Повелителей Пустоты, несомненно, были самыми сильными. Их существование уже сублимировалось до уровня вечной неуничтожимости, и они могут сильно повлиять на будущее.

Однако, кроме Повелителей Пустоты, в Лунном Царстве все еще существовали некоторые существа, которые были намного слабее Повелителей Пустоты, но они все еще были очень могущественны. Они правили несколькими меньшими владениями Лунного Царства и называли себя Повелителями Лунного Царства.

Конечно, поскольку они не могли повлиять на Каррере и могли передвигаться только в Лунном Царстве, о них было мало что известно.

Прежде чем он собрался сжечь ворона дотла, Уильям небрежно спросил: “Тогда кто твой хозяин?”

Ответ другой стороны спас ему жизнь.

“Союзник Повелителя Кошмаров, госпожи Замары, Призывательницы Бури и Ясновидящего Пророка —Отец Воронов”.

Уильям резко повернул голову.

Отец воронов?

Первоначальный владелец карты Гор Скорби тысячелетней давности?

Птичья клетка, сделанная из теней, очертилась вокруг ворона и мгновенно заключила его в тюрьму.

Ворон был ошеломлен на несколько секунд, прежде чем спросить:

“Кар? Что происходит?”

“Поздравляю, тебе пока не обязательно умирать. Возвращайся со мной в Каррере. Я должен кое о чем спросить тебя позже.”

Говоря это, Уильям поднял клетку и полетел к Лилиане.

Семь или восемь туманных кошмаров не могли не выглядеть довольными, когда увидели смертного. Они опустили корзины с фруктами в своих руках и полетели к Уильяму.

“Эй, эй, эй, разве я только что не сказал...”

Ворон остановился на полуслове, когда увидел, как человек щелкнул пальцами, создавая пространственный разрыв, который постоянно вспыхивал между Туманными кошмарами. Затем Туманные Кошмары были мгновенно втянуты чем-то, что вытянулось наружу.

У них даже не было возможности закричать.

Они были начисто стерты за несколько секунд.

Поэтому он полностью заткнулся.

Уильям приземлился с птичьей клеткой и быстро пришел к Лилиане.

“Теперь я понимаю, что вы либо спасаетесь, либо недавно находитесь на пути к спасению”.

Уильям посмотрел на растрепанную девушку перед ним и поддразнил ее.

“Уильям Кейн?”

Лилиана недоверчиво посмотрела на человека перед ней, прежде чем закрыть глаза и закричать,

“Ты не сможешь обмануть меня. Это иллюзия. Это все иллюзия!”

Некоторое время ее тянуло в это кошмарное место.

В течение этого периода внезапно появлялись странствующие рыцари или маги, чтобы помочь ей вырваться на свободу и сбежать, но эти “добрые люди” снимали свои маски каждый раз, когда она собиралась сбежать, и превращались в корявого монстра, прежде чем пожрать ее.

Затем она снова просыпалась и понимала, что вернулась туда, где была.

Это было похоже на цикл бесконечного кошмара, от которого она никогда не могла проснуться.

“О, ты, кажется, все еще в хорошем психическом состоянии. Похоже, ее душа не проявила

никаких признаков разрушения.”

Уильям слегка кивнул.

Каждая душа, втянутая в Кошмарное Болото, будет испытывать свои эмоции “страха”, выдавленные Лунными Монстрами, пока душа жертвы не впадет в оцепенение и постепенно не распадется.

Лилиана, казалось, была в хорошем состоянии.

“Как скажешь. Я все равно на это не куплюсь. Если ты хочешь убить меня, убей меня сейчас. Я все равно проснусь здесь, верно?”

Лилиана громко сказала с выражением, которое говорило: “Я уже раскусила твой трюк”.

“Твой отец, Винсент, попросил меня забрать тебя”.

Говоря это, Уильям достал Кристалл Хранения Души.

“Мой отец...”

Голос Лилианы смягчился, когда она услышала это. Она опустила голову и пробормотала себе под нос,

“Этот человек не мой отец. У меня нет отца ... ”

Что вы имеете в виду? Неужели конфликт между отцом и дочерью настолько силен?

Уильям был немного ошеломлен, но не стал утруждать себя расспросами об их семейных делах. Он подошел и оторвал лозы, которые связывали ее, прежде чем бросить ей Кристалл хранения души.

“Спрячься там на некоторое время. А потом я выведу тебя отсюда.

Будучи студенткой Университета Оффа, Лилиана все еще могла распознать Кристалл хранения души. Это был алхимический материал, наиболее часто используемый некромантами. Он мог напрямую захватывать души неразумных существ или запечатывать души желающих разумных существ.

Конечно, так называемая готовность требовала от другой стороны только “согласия”. Что касается того, как заставить другую сторону согласиться, это была одна из важных причин, по которой некромантов не любили повсюду на континенте.

Душа Лилианы присела на корточки и погладила кристалл. Когда она увидела, что ее дух слегка растягивается поблизости, она удивленно посмотрела на Уильяма и сказала: “Ты настоящий? Ты действительно здесь, чтобы спасти меня?”

Даже при том, что ее различные чувства в Кошмарном Болоте были бы обмануты, ощущение того, что ее душа постепенно втягивается в кристалл, не могло быть более искренним.

“Теперь, когда ты знаешь, входи быстро. Хватит тратить время. У меня все еще есть неотложные дела, - беспомощно ответил Уильям.

Лилиана поспешно кивнула. Она превратилась в поток света и вошла в Кристалл Хранения

Души. Уильям поднял кристалл, который излучал слабый белый свет, и собрался уходить.

Однако он остановился как вкопанный.

Только тогда он заметил очертания женщины на стволе дерева Ночной саранчи перед ним, как будто женщина была похоронена под корой.

Помимо того, что он был узлом, который поглощал силу кошмаров из Каррере, Ночная Саранча также была медиумом, который мог посылать силу Каррере.

Лунные монстры, которые уже спустились в Каррере, могли получить поддержку Кошмарного болота через Ночную саранчу.

“С тех пор, как Лилиану притащили сюда, это дерево соответствует городу Торн, верно?”

Уильям посмотрел на очертания женщины на стволе дерева и что-то пробормотал себе под нос. Затем он взмахнул магическим средством в своей руке. Сверкнуло острое лезвие и сняло всю кору с дерева.

Обнаженная женщина скатилась с дерева.

Она не была душой. Она вошла в Лунное Царство как реальный человек, такой же, как Уильям.

...

“Кэсс... Поторопись и... вытащи этот меч!”

После удара молнии Низемар оставила Кэссу это предложение перед ее смертью.

Кэсс не осмеливался повернуть голову, чтобы посмотреть на смерть Низемар.

Или, скорее, он даже не осмеливался отвести взгляд.

Толстый гноящийся монстр уже отступил в сторону, и герцог Саймон, вытащивший свой меч из груди юноши, медленно повернулся к нему.

Все тело герцога Саймона было окутано молниями, а его глаза были пустыми голубыми. Над его головой появилась корона, сделанная из чистой молнии.

Затем он завис в воздухе и посмотрел вниз на Кэсса.

Почему это происходит...

Кэсс подумал.

Перед приходом Низемар сказал ему, что герцог Саймон был всего лишь обычным человеком и даже не обладал талантом к магической силе.

Но почему он вдруг обрел такую мощную силу, которой обладали только легендарные герои?

Было ли это из-за предыдущего ритуала? Вонзить меч в грудь юноши?

“Лиз, покинь это место. Мне неудобно сражаться с тобой на моей стороне”.

Заметив, что внимание другой стороны было приковано к нему, Кэсс прошептал Лиз, которая

упала на его плечо.

Лиз обернулась и посмотрела на Низемар, которая испускал зеленый дым. Затем она стиснула зубы и сказала: “Мы уходим вместе. Не думай лгать мне этими словами.”

Кэсс горько улыбнулся и сказал: “В этой ситуации все в порядке, пока один из нас может сбежать. Более того, если ты случайно будешь ранен в бою, я немедленно умру, так как я связан с тобой. Быть рядом со мной станет для меня только огромной слабостью. Если ты сбежишь, вероятность того, что я выживу в одиночку, будет выше ”.

Даже несмотря на то, что она тоже близка к нулю.

Добавил про себя Кэсс.

Лиз замолчала на несколько секунд, прежде чем яростно укусила его за плечо.

“Оставайся в живых, идиот!”

Оставив на плече Кэсс след от укуса, который не был ни глубоким, ни неглубоким, она взмахнула крыльями и полетела к двери гробницы.

Саймон наблюдал за ними в своем левитирующем состоянии. Он не остановил Лиз, когда она улетела. Он только слегка покачал головой и сказал,

“Я представлял себе, что ты покинешь Торн-Сити после того, как станешь разыскиваемым. Я не ожидал, что у тебя хватит смелости прийти сюда ”.

Его голос взорвался в ушах Кэсса, как гром.

После подтверждения того, что Лиз ушла, Кэсс взял черный как смоль рыцарский меч по имени Суждение 4.

“Почему? Просто ради мести? Или по какой-то другой причине?” Саймон спросил в каденции.

Кэсс замолчал. Он приложил силу к своему запястью, но, похоже, он вообще не смог вытащить меч.

“Это бесполезно. Вы не можете вытащить это божественное оружие Суда ”.

Саймон медленно подплыл к Кэссу и сказал: “Имя этого меча - Суждение 4, и оно пришло от Шепчущей Императрицы. Она, которая изначально обладала силой заговора и предательства, специально выковала клинок, символизирующий верность и честь, чтобы соответствовать Ее сущности”.

Молния окружила Саймона, когда он мягко приземлился недалеко от Кэсс и продолжил: “Ты понимаешь? Этот меч абсолютно предан. Если ты хочешь получить признание этого меча, ты должен иметь родословную этого Черного Мечника и иметь мужество и решимость, чтобы доказать, что ты достоин этого меча ”.

Услышав это, Кэсс замер и пробормотал с безжизненными глазами: “Только потомок Черного Мечника может вытащить этот меч?”

Саймон кивнул и медленно подошел к Кэссу. На ходу он сказал: “Следовательно, это все тот же вопрос. Почему? После того, как тебе посчастливилось быть спасенным той феей, почему ты не

решил покинуть Терновый Город? Теперь ты, по сути, мертвый человек. Вы полагаетесь на то, что разделяете жизнь другого человека, чтобы выжить. Что ты можешь сделать со своим искалеченным телом?"

Говоря это, Саймон подошел к Кэссу и остановился.

Безграничная мана потекла в узор дракона-змеи на стене камеры, и молния взорвалась вокруг герцога Саймона. Он преувеличенно развел руками и обратился к Кэссу: "Скажи мне, почему ты это сделал? Почему ты напрасно сопротивляешься воле нового короля Черной Воды?"

Кэсс ждал этой возможности.

Он без особых усилий вытащил меч черного как смоль рыцаря и молниеносно вонзил его в незащитную грудь герцога Саймона.

Кэсс обнаружил, что может легко вытащить его с того момента, как взял меч.

Однако, после того, как герцог Саймон убил Низемар ударом молнии, он глубоко понял, что не сможет победить этого противника, даже если он вытащит меч.

Поэтому он мог только рискнуть. Он мог только притворяться, что не знает условий, чтобы вытащить свой меч, и притворяться, что не может. Он хотел посмотреть, ослабит ли другая сторона свою бдительность и подойдет ближе, прежде чем найти возможность нанести удар.

Герцог Саймон оказался еще более высокомерным и глупым, чем он себе представлял. Он осмелился дойти туда, куда мог дотянуться его меч, не создавая никакой защиты.

Более того, он раскинул руки, обнажая свою незащитную грудь.

Тогда он, естественно, не упустил бы такой возможности.

"Я потомок Черного Мечника, и причина, по которой я хочу убить тебя, очень проста. Это и для мести, и для того, чтобы полностью похоронить такого бесчеловечного тирана, как ты!"

Кэсс почти взревел после того, как ударил противника ножом в сердце.

"Умри!"

Кэсс вонзил меч глубже.

...

Звездная карта Незнакомца снова вспыхнула красным и черным светом.

Уильям вышел из звездной карты. По сравнению с тем, когда он вошел, он вернулся с полной нагрузкой.

В левой руке он держал птичью клетку, образованную тенями, а правой нес на плече женщину, завернутую в великолепное одеяло.

Винсент поспешно вышел вперед, когда Уильям вернулся.

"Как оно?" - нервно спросил он.

Уильям кивнул, показывая, что никаких проблем нет. Сначала он опустил клетку и посадил женщину на плечо на землю, как Лилиану.

Затем он достал из кармана Кристалл Хранения Души и бросил его Винсенту.

“Душа вашей дочери находится внутри. Ты знаешь, как ее разбудить, верно?” Спросил Уильям.

Винсент кивнул и посмотрел на женщину, завернутую в одеяло. “Кто это?” - спросил я.

Уильям пожал плечами.

“Я тоже не знаю. Я только что спас ее, когда она была в Кошмарном Болоте.

Говоря это, он слегка приподнял одеяло, которое прикрывало лицо другой стороны, открывая ее лицо.

Винсент был ошеломлен, когда увидел лицо женщины.

“Почему это она?” - Растерянно произнес Винсент.

“Что случилось? Ты знаешь ее?” Спросил Уильям.

Другая сторона кивнула и продолжила в замешательстве: “Но почему она в Лунном царстве? Разве она не всегда была в Торн-Сити?”

“Кто она?” Уильям спросил в замешательстве.

Винсент ответил: “Монахиня Священной семинарии Восьмого ордена, известная как Дочь Серебряной Крови и фанатичная верующая Кейна. Она самая молодая охотница за святыми реликвиями —Низемар.”

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2565361>